Научная статья
УДК 343
https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-146-153

Прикладные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Поздышев Роман Сергеевич[1], Мельникова Екатерина Федоровна[2], Александров Александр Николаевич[3]
[1, 2]Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия
[3]Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород, Россия
[1]rmanpzdyshev@rambler.ru
[2]efmelnikowa@yandex.ru
[3]alexander788@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правоприменительной практики следственных подразделений органов внутренних дел, связанные с использованием специальных знаний при расследовании преступлений о незаконном производстве и обороте этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. На основе анализа нормативных правовых актов, материалов научных исследований и уголовных дел даются рекомендации по отбору проб изъятых объектов для производства судебных экспертиз, говорится об особенностях оценки стоимости изъятых товаров и установления факта контрафактности продукции.

Ключевые слова: незаконное производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, специальные знания, отбор проб, оценка стоимости этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Для цитирования: Поздышев Р. С., Мельникова Е. Ф., Александров А. Н. Прикладные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 146–153. https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-146-153.

Original article

Applied problems of using special knowledge in the investigation of crimes related to the illegal production and trafficking of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products

Roman S. Pozdyshev[1], Ekaterina F. Melnikova[2], Alexander N. Alexandrov[3]
[1, 2]Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

© Поздышев Р. С., Мельникова Е. Ф., Александров А. Н., 2024

[3] Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, Belgorod, Russian Federation
[1]rmanpzdyshev@rambler.ru
[2]efmelnikowa@yandex.ru
[3]alexander788@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of law enforcement practice of investigative units of internal affairs bodies related to the use of special knowledge in the investigation of crimes on the illegal production and trafficking of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products. Based on the analysis of normative legal acts, materials of scientific research and criminal cases, recommendations are made on sampling seized objects for forensic examinations, features of estimating the value of seized goods and establishing the fact of counterfeit products.

Keywords: illegal production and trafficking of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products; special knowledge; sampling; valuation of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products

For citation: Pozdyshev R. S., Melnikova E. F., Alexandrov A. N. Applied problems of using special knowledge in the investigation of crimes related to the illegal production and trafficking of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,* 2024, no. 4 (68), pp. 146–153. (In Russ.). https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-146-153.

Одной из особенностей расследования преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, является необходимость использования специальных знаний. Это обусловлено тем, что обстоятельствами, подлежащими доказыванию при расследовании указанных преступлений, являются состав и вид алкогольной или спиртосодержащей продукции, их стоимость и в ряде случаев пригодность и безопасность для пищевого употребления.

Установление состава и вида алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется путем производства судебной экспертизы пищевых продуктов или физико-химической судебной экспертизы. Согласно приказу МВД России от 29 июня 2005 года № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» физико-химическая экспертиза проводится в отношении спиртосодержащих жидкостей непищевого назначения и спиртосодержащих жидкостей, не имеющих сопроводительных документов и маркировки. Объектами экспертизы пищевых продуктов выступают алкогольная и спиртосодержащая продукция пищевого назначения [1].

С учетом того, что по данной категории уголовных дел зачастую изымаются значительные объемы этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции, обычно на экспертизу направляется данная продукция не в полном объеме, а ее образцы. Юридической практикой самостоятельно выработан такой подход, который не представляется бесспорным, поскольку сложно говорить об объективности и обоснованности определения состава и вида алкогольной или спиртосодержащей продукции, которая не подвергалась исследованию эксперта на основании исследованных нескольких образцов товаров. Использование такого подхода невозможно представить, например, при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Вместе с тем следует заметить, что в материалах судебной и следственной практики, изученных в ходе подготовки аналитического обзора, не встретились случаи обжалования подобных экспертиз. Какая-либо нормативно-правовая база, регламентирующая отбор образцов данной продукции в рамках уголовного судопроизводства, отсутствует. В распоряжение эксперта в качестве объектов для исследования предоставляют так называемый средний образец или среднюю пробу, то есть небольшое количество исследуемого продукта, отбираемое от каждой однородной партии [2, с. 199]. В некоторых случаях следователи руководствуются соответствующим ГОСТом алкогольной или спиртосодержащей продукции, в котором определены методы отбора образцов [3–4]. Кроме того, на основе данных гостов Экспертно-криминалистическим центром МВД России разработаны практические рекомендации «Правила и методы отбора проб спиртосодержащих жидкостей» [5]. Основные положения данных рекомендаций приведены ниже.

Способ отбора образцов маркированных или немаркированных спиртосодержащих

жидкостей, не имеющих сопроводительных документов, зависит от типа емкостей, в которых находится жидкость.

Для емкостей вместимостью более 20 дм³ выработан следующий порядок отбора. Из каждого резервуара отбирают точечные пробы равными порциями из верхнего, среднего и нижнего слоев, которые в дальнейшем перемешивают и получают объединенную пробу объемом не менее 6 дм³. Далее объединенную пробу разливают в чистые стеклянные бутылки, которые герметично укупоривают и опечатывают. Часть данной пробы объемом не менее 2 дм³ направляется на экспертизу, оставшаяся часть может быть использована для производства дополнительных и повторных экспертиз.

Для емкостей вместимостью 20 дм³ и менее делается выборка 10 % от общего количества, но не менее трех единиц упаковки.

Для жидкостей, расфасованных в потребительскую тару (бутылки, флаконы и пр.), выработан следующий порядок отбора. На первом этапе проводят первичный осмотр изъятой продукции и ее группируют по внешним признакам: маркировке (вид, наименование продукции, этикетки, дата розлива и т. д.), форме, размеру и укупорке потребительской тары, схожему содержимому емкостей (по физическому состоянию, цвету, прозрачности, наличию/отсутствию осадка и т. п.). Каждая выделенная группа объектов рассматривается как отдельная условная партия. Дальнейший отбор образцов зависит от состояния упаковки объектов. Если упаковка не нарушена, применяется выборочный метод (отбор «вслепую», метод случайного отбора) отбора 10 % от общего количества объектов каждой условной партии минимум три упаковочные единицы вместимостью не менее 0,5 дм³ либо не менее десяти упаковочных единиц вместимостью менее 0,5 дм³. Часть отобранных образцов (общим объемом жидкости не менее 1,5 дм³) направляется для проведения экспертизы, оставшаяся часть может быть использована при назначении дополнительных или повторных экспертиз. В случаях, когда жидкости находятся в поврежденной упаковке, имеются признаки переукупорки, переклейки этикеток или, когда изъятые объекты не представляется возможным сгруппировать по внешним признакам, использование выборочного метода не допускается. При таких обстоятельствах вся изъятая продукция должна быть направлена на экспертизу.

Так же интересным фактом, выработанным юридической практикой, является неоднозначный подход к установлению объема изъятой продукции. Распространены два варианта. Если изъятая жидкость находится в закупоренных емкостях с обозначенным номинальным объемом, эти данные берутся за основу без проверки фактического объема жидкости. В иных случаях следователи получают информацию об объеме жидкости из описательной части заключения эксперта, исследовавшего состав представленных на исследование образцов изъятой продукции. При этом в одинаковых по размеру емкостях может быть установлен разный объем жидкости. Например, в десяти канистрах со спиртосодержащей жидкостью, отобранных от партии в количестве 100 канистр для проведения исследования в соответствии с приведенными выше рекомендациями, может содержаться жидкость объемом от 9 до 10 литров в каждой канистре (1-я канистра — 9,2 л; 2-я канистра — 9,7 л; 3-я канистра — 9,1 л и т. д.). При таких обстоятельствах рассчитывается среднее значение, и оно берется за основу при определении объема жидкости в неисследованных 90 канистрах.

После установления состава и вида спиртосодержащей или алкогольной продукции производится оценка ее стоимости. Исходя из изученных материалов судебной и следственной практики, данный вопрос является наиболее дискуссионным.

Приказом Минфина России от 7 октября 2020 года № 235н «Об установлении цен, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов» [6] (далее — приказ Минфина России № 235н) установлены цены на водку, ликероводочную и другую алкогольную продукцию крепостью свыше 28 процентов, коньяк, бренди и другую алкогольную продукцию, произведенную из винного, виноградного, плодового, коньячного, кальвадосного, вискового дистиллятов за 0,5 литра готовой продукции, не ниже которых осуществляются закупка. Например, минимальная розничная цена водки крепостью от 37 до 38 % составляет 281 рубль.

Приказом Минфина России от 7 октября 2020 года № 233н «Об установлении цены, не ниже которой осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) этилового спирта, произведенного из пищевого сырья» [7] (далее — приказ Минфина России № 233н) установлена цена (без учета акциза и налога на добавленную стоимость) на этиловый спирт, произведенный из пищевого сырья, не ниже которой осуществляется его закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) в размере 63 рублей за 1 литр безводного спирта. Безводный (стопроцентный) спирт — это условное понятие, применяемое в расчетах. В зависимости от установленного процента содержания этилового спирта в спиртосодержащей продукции, на основании стоимости безводного спирта рассчитывается стоимость этой продукции.

Приказом Минфина России от 7 октября 2020 года № 234н «Об установлении цены, не ниже которой осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, и денатурированного этилового спирта, произведенного из пищевого и непищевого сырья (за исключением биоэтанола)» [8] (далее — приказ Минфина России № 234н) установлена цена (без учета акциза и налога на добавленную стоимость) на этиловый спирт, произведенный из непищевого сырья, и на денатурированный этиловый спирт, произведенный из пищевого и непищевого сырья (за исключением биоэтанола), не ниже которой осуществляются его закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) в размере 51 рубля за 1 литр безводного спирта.

Следует обратить внимание, что вид сырья (пищевое или непищевое), из которого произведена спиртосодержащая продукция, устанавливается в ходе физико-химической судебной экспертизы или судебной экспертизы пищевых продуктов. От этого обстоятельства зависит применение для расчетов стоимости изъятой продукции приказа Минфина России № 233н или приказа Минфина России № 234н.

Выбор одного из приведенных выше нормативных правовых актов для определения стоимости изъятой продукции будет существенно влиять на результат исследования. Условно при оценке двух бутылок водки объемом 0,5 литра каждая крепостью 40 %, в соответствии с приказом Минфина России № 235н их стоимость составит 598 рублей, а при оценке в соответствии с приказом Минфина России № 233н — 29 рублей 20 копеек. Выбор, каким приказом руководствоваться, зависит от того, оценивается алкогольная продукция или спиртосодержащая продукция.

Как показывает практика, лица, совершающие преступления, связанные с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не придерживаются требований, установленных стандартами качества. Контрафактная продукция может представлять потенциальную опасность для жизни и здоровья потребителей, так как при ее производстве отсутствует лабораторный контроль, она может изготавливаться из спиртов неизвестного происхождения, в том числе денатуратов. При производстве контрафактной продукции преступники зачастую используют потребительскую тару, этикетку, указывают информацию на этикетках аналогично той, которая указывается на легальной продукции. При этом в незаконный оборот вводится контрафактная (нелегальная) спиртосодержащая продукция под видом алкогольной (т. е. под видом водки, коньяка, настоек, вина и прочее) и с точки зрения потребителя (его восприятия) такая продукция является конкретным видом алкогольной продукции.

Зачастую по результатам экспертиз изъятая контрафактная алкогольная продукция наименований водка, коньяк, виски и др., не соответствует установленным нормативным требованиям по крепости или по другим параметрам, и эксперт относит данную продукцию к спиртосодержащим жидкостям. Но при этом предварительное расследование показывает, что объективная сторона и умысел обвиняемых лиц направлен на незаконный оборот того или иного конкретного вида алкогольной продукции. С учетом принципа субъективного вменения в российском уголовном праве было бы логично в данных вопросах отталкиваться именно от умысла субъекта преступлений. В отсутствие разъяснений Верховного Суда Российской Федерации юридическая практика в данном вопросе противоречива.

В производстве следственных подразделений Республики Дагестан находилось уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 6 статьи 171¹ и пунктом «б» части 2 статьи 171³ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В ходе предварительного расследования установлено, что одним из эпизодов преступной деятельности Г. явилось совершение им незаконной закупки, хранения, перевозки спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в особо крупном размере в сумме 7 381 060 рублей.

Согласно заключению эксперта вышеуказанная продукция не соответствует ГОСТ 12712-2013 «Водки и водки особые. Общие технические условия» в связи с тем, что крепость

представленных на исследование жидкостей ниже нормативных требований. Однако расчеты стоимости данного товара были проведены в соответствии с приказом Минфина России № 235н как алкогольной продукции [9].

Противоположные судебные решения также нередко встречаются в юридической практике.

В производстве следственных подразделений Еврейской автономной области находилось уголовное дело по обвинению Ж. в совершении преступлений, предусмотренных частью 5 статьи 171[1], частью 1 статьи 171[3] УК РФ. В ходе предварительного расследования установлено, что Ж. приобрел и хранил в целях сбыта немаркированную алкогольную продукцию — водку, подлежащую обязательной маркировке федеральными специальными марками в крупном размере, а также осуществил закупку и хранение спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в крупном размере.

Судебным разбирательством установлено, что изъятая продукция, инкриминируемая подсудимому, согласно заключениям эксперта является спиртосодержащей жидкостью, а не водкой, так как не соответствует ГОСТ 12712-2013, что указывает на ее незаконное происхождение и исключает необходимость ее маркировки федеральными специальными марками. В связи с этим в действиях Ж. отсутствует состав преступления, предусмотренный частью 5 статьи 171[1] УК РФ. С учетом того, что указанная жидкость не является водкой, была проведена дополнительная судебная товароведческая экспертиза, согласно выводам которой стоимость вышеуказанной спиртосодержащей продукции составила 65 446 рублей, а не 115 769 рублей, как было установлено первичной экспертизой. В соответствии с примечанием к статье 171[3] УК РФ крупным размером признается стоимость этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, превышающей 100 000 рублей. В связи с этим в действиях Ж. отсутствует состав преступления, предусмотренный частью 5 статьи 171[1] УК РФ. Судом прекращено уголовное дело ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения [10].

Способ установления стоимости изъятой алкогольной или спиртосодержащей продукции также отличается в зависимости от региона. В одних субъектах Российской Федерации следственные органы привлекают для решения данной задачи специалистов-ревизоров подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России путем направления поручения о производстве оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» или назначения исследования в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ), в других — назначается судебная товароведческая экспертиза, в третьих — оценка проводится подразделением Федеральной службы по контролю за алкогольным и табачным рынками.

Еще одно обстоятельство, которое следует учитывать при оценке стоимости спиртосодержащей или алкогольной продукции, — это ее крепость, установленная в ходе проведения судебной экспертизы. Исходя из материалов уголовных дел, изученных в ходе настоящего исследования, измерения объемной доли этилового спирта в жидкости имеют погрешность, которая обычно составляет 0,5 процента. Это может повлиять на общую стоимость изъятой спиртосодержащей или алкогольной продукции. В силу части 3 статьи 14 УПК РФ такие сомнения должны быть истолкованы в пользу обвиняемого, то есть расчет стоимости необходимо производить, исходя из минимальной объемной доли этилового спирта в жидкости.

В тех случаях, когда установлено, что изъятая алкогольная или спиртосодержащая продукция не соответствует требованиям стандартов качества не только по крепости, но и по органолептическим и физико-химическим показателям, что выявляется в ходе производства судебной экспертизы пищевых продуктов, возникает необходимость установления соответствия данной спиртосодержащей продукции требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. Данная задача решается судебной санитарно-эпидемилогогической экспертизой. Как правило, данные экспертизы проводятся в региональных центрах гигиены и эпидемиологии. При наличии выводов эксперта о том, что употребление представленной на исследование спиртосодержащей продукции опасно для жизни и здоровья потребителей, необходимо рассматривать вопрос о возбуждении уголовного дела по статье 238 УК РФ, с учетом того, что предварительное следствие по данной категории дел производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Кумторкалинским районным судом Республики Дагестан С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 6 статьи 171[1], пунктом «б» части 2 статьи 171[3], частью 1 статьи 238 УК РФ. Судом установлено, что С. хранил и перевозил в целях сбыта спиртосодержащую продукцию, которая согласно заключениям эксперта по своим органолептическим и физико-химическим показателям не соответствует требованиям ГОСТ 12712-2013 «Водки и водки особые. Общие технические условия» и употребление которой опасно для жизни и здоровья потребителей [11].

Изъятая в ходе расследования преступлений алкогольная и спиртосодержащая продукция зачастую расфасована в бутылки под наименованиями известных производителей. В таких случаях следователям необходимо рассматривать вопрос о возбуждении уголовного дела о незаконном использовании средств индивидуализации товаров. Для установления факта контрафактности продукции используются специальные знания для решения двух задач. Во-первых, это выяснение, является ли изъятая алкогольная или спиртосодержащая продукция оригинальной продукцией производителя. Во-вторых, это установление размера ущерба, причиненного правообладателю товарного знака, знака обслуживания или наименования места происхождения товара. Необходимость решения указанных задач обусловлена тем, что вышеуказанные обстоятельства являются обязательными признаками объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 180 УК РФ. При этом для квалификации по данной статье необходимо установление неоднократности незаконного использования средств индивидуализации товара или крупного ущерба, которым является сумма, превышающая 400 000 рублей. Как правило, для решения вышеуказанных задач органом следствия привлекаются производители соответствующей оригинальной алкогольной или спиртосодержащей продукции или представитель правообладателя соответствующего средства индивидуализации товара. Процессуальная форма использования таких специальных знаний вариативна. В одних случаях назначается исследование, в других проводятся осмотры изъятой продукции с участием специалиста с последующим их допросом. Размер ущерба, причиненного правообладателю, рассчитывается исходя из цен на оригинальную продукцию с учетом того, что один экземпляр контрафактной продукции вытесняет с рынка один экземпляр оригинальной продукции.

В производстве следственных подразделений Республики Карелия находилось уголовное дело по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30, пунктом «б» части 6 статьи 171[1], пунктом «б» части 6 статьи 171[1], частью 1 статьи 180, частью 1 статьи 171[3] УК РФ. В ходе предварительного расследования установлено, что одним из эпизодов преступной деятельности К. является незаконное использование чужого товарного знака, связанного с незаконным оборотом алкогольной и табачной продукции, совершенное неоднократно, в крупном размере в сумме 778 336 рублей 4 копейки. Решением суда К. признан виновным по всем вмененным органом следствия преступлениям [12].

Не всегда судебные органы считают доказательства, представленные стороной обвинения, достаточными для вынесения обвинительного приговора по статье 180 УК РФ.

В производстве следственных подразделений Республики Башкортостан находилось уголовное дело по обвинению Ф. в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 2 статьи 171[3] УК РФ, пунктом «б» части 6 статьи 171[1] УК РФ, частью 1 статьи 180 УК РФ. В ходе предварительного расследования установлено, что одним из эпизодов преступной деятельности Ф. явилось незаконное использование чужого товарного знака, связанного с незаконным оборотом алкогольной и табачной продукции, совершенное неоднократно в крупном размере.

Несмотря на показания представителя правообладателя о том, что изъятая спиртосодержащая продукция не является продукцией ООО РТД «Боттлерс», но имеет этикетки с изображением их товарного знака с надписью «Царская охота», которые использовались несколько лет назад, суд пришел к выводу о том, что стороной обвинения не доказано, что этикетки на изъятой продукции сходны до степени смешения с этикеткой правообладателя товарного знака. В уголовном деле отсутствовали показания свидетелей о том, что они отождествляли обозначения, указанные на этикетках изъятой спиртосодержащей продукции со средством индивидуализации товара правообладателя. Соответствующие экспертизы о том, является ли обозначение, нанесенное на продукцию, изъятую у подсудимого, тождественным или сходным до степени смешения с товарным знаком правообладателя, не проводились. В связи с данными обстоятельствами подсудимый был оправдан по эпизоду преступной деятельности о незаконном использовании средств индивидуализации товаров [13].

В ряде случаев органами предварительного следствия вовсе не дается юридическая оценка действиям лиц, совершившим преступления, связанные с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в части незаконного использования средств индивидуализации товаров.

В производстве следственных подразделений Республики Дагестан находилось уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 6 статьи 171.1 и пунктом «б» части 2 статьи 171.3 УК РФ. В ходе предварительного расследования установлено: Г. совершил незаконную закупку, хранение, перевозку спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии, а также приобретение, хранение и перевозку в целях сбыта алкогольной продукции без маркировки и нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации в особо крупном размере в сумме 7 381 060 рублей.

В ходе предварительного расследования изъята в том числе следующая продукция: водка «с Серебром» в количестве 5 016 бутылок, водка «BELUGA» в количестве 4 728 бутылок, водка «Первак» в количестве 4 872 бутылок, водка «Домашний доктор» в количестве 4 764 бутылок. Однако вопросы контрафактности данной продукции не стали предметом рассмотрения в суде [14].

Резюмируя изложенное, следует заключить, что расследование преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, характеризуется рядом сложностей, обусловленных необходимостью использования специальных знаний. Юридическая практика в данной сфере не характеризуется единообразием, что не может положительно влиять на эффективность борьбы с данной преступностью и надлежащим образом обеспечивать безопасность жизни и здоровья граждан и благополучие нации, а также соблюдение экономических интересов государства.

Список источников

1. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 года № 511 // Российская газета. 2005. № 191.

2. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / под ред. Е. Р. Россинской. Москва: Проспект, 2020. 336 с.

3. ГОСТ 12712-2013. Водки и водки особые. Общие технические условия: приказ Росстандарта от 28 июня 2013 года № 340-ст. Москва: Стандартинформ, 2014.

4. ГОСТ 32036-2013. Спирт этиловый из пищевого сырья. Правила приемки и методы анализа: приказ Росстандарта от 27 июня 2013 года № 261-ст. Москва: Стандартинформ, 2014.

5. Правила и методы отбора проб спиртосодержащих жидкостей. Практические рекомендации. Москва: ЭКЦ МВД России, 2015. 25 с.

6. Об установлении цен, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов: приказ Минфина России от 7 октября 2020 года № 235н. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2024).

7. Об установлении цены, не ниже которой осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) этилового спирта, произведенного из пищевого сырья: приказ Минфина России от 7 октября 2020 года № 233н. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2024).

8. Об установлении цены, не ниже которой осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, и денатурированного этилового спирта, произведенного из пищевого и непищевого сырья (за исключением биоэтанола): приказ Минфина России от 7 октября 2020 года № 234н. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2024).

9. Приговор Дербентского районного суда Республики Дагестан от 25 августа 2023 года по делу № 1-81/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/oGVnV69L5QIC (дата обращения 15.04.2024).

10. Постановление Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 12 мая 2023 года по делу № 1-32/2023.

11. Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 21 июня 2021 года по делу № 1-102/2021.

12. Приговор Кондопожского городского суда Республики Карелия от 4 октября 2023 года по делу № 1-145/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/zVtkjoYCuzL1 (дата обращения: 15.04.2024).

13. Приговор Дюртюлинского районного суда Республики Башкортостан от 20 июля 2023 года по делу № 1-12/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FH9D2IHztRJR (дата обращения: 15.04.2024).

14. Приговор Дербентского районного суда Республики Дагестан от 25 августа 2023 года по делу № 1-81/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/oGVnV69L5QIC (дата обращения: 15.04.2024).

References

1. Organization of production of forensic examinations in forensic units of the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia. no. 511 dated June 29, 2005 *Rossiyskaya Gazeta*, 2005, no. 191. (In Russ.)

2. Examination in legal proceedings: textbook for bachelors / ed. by E. R. Rossinskaya. Moscow: Prospect Publ., 2020. 336 p. (In Russ.)

3. GOST 12712-2013 Vodkas and special vodkas. General specifications: order of Rosstandart. no. 340-st dated June 28, 2013. Moscow: Standartinform Publ., 2014. (In Russ.)

4. GOST 32036-2013 Ethyl alcohol from food raw materials. Acceptance rules and analysis methods: order of Rosstandart no. 261-st dated June 27, 2013. Moscow: Standartinform, 2014. (In Russ.)

5. Rules and methods for sampling alcohol-containing liquids. Practical recommendations. Moscow: EKC MVD of Russia, 2015. 25 p. (In Russ.)

6. On establishing prices not lower than which the purchase (except for import), supply (except for export) and retail sale of alcoholic beverages with a strength of over 28 percent are carried out: order of the Ministry of Finance of Russia no. 235n dated October 7, 2020, URL: http://pravo.gov.ru (accessed 20.10.2024). (In Russ.)

7. On establishing the price not lower than which the purchase (except for import), supply (except for export) of ethyl alcohol produced from food raw materials are carried out: order of the Ministry of Finance of Russia no. 233n dated October 7, 2020, URL: http://pravo.gov.ru (accessed 20.10.2024). (In Russ.)

8. On establishing the price, not lower than which the purchase (except for import), supply (except for export) of ethyl alcohol produced from non-food raw materials, and denatured ethyl alcohol produced from food and non-food raw materials (except for bioethanol) are carried out: order of the Ministry of Finance of Russia no. 234n dated October 7, 2020. URL: http://pravo.gov.ru (accessed 20.10.2024). (In Russ.)

9. Verdict of the Derbent District Court of the Republic of Dagestan dated August 25, 2023 in case no. 1-81. URL: https://sudact.ru/regular/doc/oGVnV69L5QIC. (accessed 20.10.2024). (In Russ.)

10. Resolution of the Birobidzhan District Court of the Jewish Autonomous Region dated May 12, 2023 in case No. 1-32/2023. (accessed 20.10.2024). (In Russ.)

11. Verdict of the Kumtorkalinsky District Court of the Republic of Dagestan dated June 21, 2021 in case no. 1-102/2021. (accessed 20.10.2024). (In Russ.)

12. Verdict of the Kondopozhsky City Court of the Republic of Karelia dated October 4, 2023 in case no. 1-145/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/zVtkjoYCuzL1 (accessed 20.10.2024). (In Russ.)

13. Verdict of the Dyurtyulinsky District Court of the Republic of Bashkortostan dated July 20, 2023 in case no. 1-12/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FH9D2IHztRJR (accessed 20.10.2024). (In Russ.)

14. Verdict of the Derbent District Court of the Republic of Dagestan dated August 25, 2023 in case no. 1-81/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/oGVnV69L5QIC (accessed 20.10.2024). (In Russ.)

Информация об авторах

Р. С. Поздышев — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России;

Е. Ф. Мельникова — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России;

А. Н. Александров — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина.

Information about the author

R. S. Pozdyshev — Candidate of Science (Law), Associate professor, Head of the Department of Preliminary Investigation of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

E. F. Melnikova — Candidate of Science (Law), Senior Lecturer, Department of Preliminary Investigation, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

A. N. Alexandrov — Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin.